

Нет автора

**Генерал-лейтенант Ганецкий
и его победа над Османом-
пашей под Плевной 28 ноября
1877 года**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Н57

Н57 **Нет автора**
Генерал-лейтенант Ганецкий и его победа над Османом-пашей под Плевной
28 ноября 1877 года / Нет автора – М.: Книга по Требованию, 2021. – 36 с.

ISBN 978-5-458-12820-9

ISBN 978-5-458-12820-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

тамъ наши главные силы; во вторыхъ, каждый шагъ къ Виддину отдалялъ бы Османа отъ Мехмеда-Али, предполагавшаго двинуться изъ Софіи на выручку Плевны.

Такимъ образомъ удачный прорывъ, отдаляя нѣсколько лишь время и мѣсто сдачи, могъ бы поддержать только блескъ военной репутаціи самого Османа; но для Турціи не принесъ бы ни малѣйшей существенно-стратегической выгоды.

Надо однако сказать, что основываясь на личномъ характерѣ и воинской стойкости Османа, общее мнѣніе у насъ склонялось къ тому, что онъ непременно будетъ пробиваться, и мы не ошиблись.

Вечеромъ 27-го ноября ружейный огонь изъ турецкихъ траншей, обыкновенно не прекращавшійся ни днемъ, ни ночью противъ позиціи генерала Скобелева, вдругъ прекратился. Проходитъ полчаса, проходитъ часъ и болѣе, а не слышать ни одного выстрѣла, ни одна пуля не прозоетъ надъ нашими окопами.

„Что это значить?... Ужь не готовятся ли къ новой атакѣ?... Тишина у непріателя невольно наводила на разныя сомнѣнія, и потому генераль Скобелевъ рѣшился командировать особый секретъ, приказавъ ему высмотрѣть, что дѣлается у противника.

Секретъ отправился, заложивъ ружья за спину; подползаетъ онъ, крадучись, къ турецкой траншеѣ, прислушивается—мертвая тишина... не слышно ни голоса людскаго, ни шаговъ, ни вообще какого либо изъ тѣхъ случайныхъ звуковъ и шороховъ, которые всегда служатъ признакомъ хотя самаго осторожнаго, самаго сдержаннаго присутствія людей.

Ползетъ секретъ далѣе на самый гребень траншеи, глянулъ за него по ту сторону—пусто! Соскочили наши внутрь траншеи, прошли нѣсколько шаговъ заглянули въ одну, другую, третью землянку нигдѣ ни души. Очевидно, вся траншея была уже покинута.

„Но есть ли ктонибудь еще въ Кришинскомъ редутѣ? Идутъ къ редуту. Тамъ, насколько можно судить, по слуху люди еще копошатся, но уже покидаютъ укрѣпленія; кажись орудія увозятъ; слышны шаги и голоса по дорогѣ къ шоссе, немазанная колеса гдѣ то скрипятъ, огней тоже не видать по всей линіи.

Секретъ возвратился къ генералу Скобелеву и донесъ о всѣхъ своихъ наблюденіяхъ. Генераль тотчасъ же извѣстилъ объ этомъ по телеграфу Великаго Князя Главнокомандующаго въ Боготѣ и генерала Тотлебена въ Тученицѣ. Послѣдній не замедлилъ сообщить тоже и генералу Ганецкому, командующему гренадерскимъ корпусомъ и всѣмъ завидскимъ или „тыловымъ Плевнинскимъ отрядомъ.

Вскорѣ послѣ полуночи Великій Князь отправилъ за Видъ полковника Моравскаго, узнать, не замѣчается ли тамъ какихъ либо приготовленій турокъ къ выходу изъ Плевны.

Генераль Ганецкій, получивъ телеграмму изъ Тученицы, отдалъ распоряженіе по всему тыловому отряду быть на готовѣ. Наши кавалерійскіе аванпосты окаймляли все передовое пространство завидской позиціи и часть изъ нихъ стояла неподалеку отъ самага моста.

Ночь была такъ темна и туманна, что слѣдить глазомъ не представлялось ни малѣйшей возможности; тѣмъ не менѣе сторожевые посты исполнили свою обязанность вполнѣ исправно: они слѣдили за непріателемъ на слухъ, и замѣчательно, что по всей линіи нашихъ аванпостовъ, въ эту ночь не было долго ни одноговыстрѣла, хотя нѣкоторые посты приближались почти вплотную къ непріателю; они не хотѣли беспокоить его преждевременною тревогой и только заботились о томъ, чтобы слушать какъ можно чутко и повнимательнѣе.

Время отъ времени они посылали донесенія къ генералу Ганецкому, и эти, „донесенія на слухъ“ сводились къ тому, что на непріятельскомъ (правомъ) берегу

Вида, окола моста, слышенъ скрипъ громадныхъ обозовъ; что часть повозокъ спускается съ высоты къ берегу и въ одномъ мѣстѣ входитъ въ самую рѣку, но на противный берегъ не переправляется, а остается въ рѣкѣ, что вмѣстѣ съ тѣмъ слышенъ глухой шумъ отъ скопляющейся большой массы людей и животныхъ, хотя огней нигдѣ не замѣтно.

Генералъ Ганецкій высказывалъ полное удовольствіе по поводу этой прекрасной сторожевой дѣятельности нашихъ кавалеристовъ и дѣйствительно больше этого при подобныхъ условіяхъ, не возможно требовать и ожидать ни отъ какой кавалеріи.

Поздній зимній разсвѣтъ и туманная мгла долго не позволяли разглядѣть, что дѣлается за мостомъ; но вотъ легкій морозецъ, покрывшій обильнымъ инеемъ всю землю уничтожилъ туманъ и вскорѣ слабо заалѣло небо на востокѣ.

Тогда предъ сторожевыми нашими постами открылась широкая низина, лежащая меж-

ду Опонецкими и Тернинскими высотами и выходящая къ Виду. Вся эта низина и всѣ склоны предмостныхъ возвышенностей покрыты были сплошными массами людей и обозовъ.

Неподалеку отъ каменнаго моста оказался другой, устроенный изъ составленныхъ попарно повозокъ, поверхъ которыхъ наскоро накинута была досчатая и фашинная настилка.

Теперь уже сдѣлалось ясно, что тутъ собрана вся армія Османа, и дѣйствительно, въ 8 часовъ утра, быстро спускаясь съ высотъ, потянулись по обоимъ мостамъ на нашу сторону густыя массы турецкой пѣхоты.

Сторожевые наши посты медленно стали отходить на линіи своихъ окоповъ, пославъ предварительно въ Дольный Дубнякъ, къ генералу Ганецкому, извѣстіе о выступленіи непріятели.

Какъ только генераль Ганецкій прочелъ донесеніе, тотчасъ же, какъ бѣлая игла взвилась на воздухъ сигнальная ракета и по всему длинному и широкому пространству нашей тыловой позиціи барабаны зарокотали тревогу.

Какъ на простыхъ, мирныхъ маневрахъ плѣшно, но безъ малѣйшей суеты, становились гренадеры въ ружье и строились въ шеренги на линейкахъ предъ шалашами: бельдфебели и „ротные“ повѣряли своихъ людей и сводили ихъ въ батальоны. Не прошло еще десяти минутъ, какъ всѣ уже тояли на своихъ мѣстахъ, сплотившись въ столь же стройныя, сколько и грозныя колонны.

Но генераль Ганецкій не сталъ дожидаться пока соберутся и построятся его батальоны: пяти минутъ еще не прошло того момента какъ зашипѣла ракета барабаны еще били тревогу по всей ашей линіи окоповъ, а онъ, вскочивъ на оня, уже мчался въ карьеръ къ передовымъ траншеямъ, расположеннымъ въ раз-

стоянїи около трехъ верстѣ отъ моста, и занятымъ въ этотъ день, по очереди сибирскимъ гренадерскимъ полкомъ, шефомъ котораго, какъ извѣстно числится его высочество великій князь Николай Николаевичъ Старшій.

Турки бѣгомъ выстраивали свою боевую линію на широкой Завидской зравнинѣ и стремительно бросились въ наступленіе, не подумавъ даже о необходимости обстрѣлять предварительно артиллерійскимъ огнемъ, нашу укрѣпленную позицію.

Надо отдать имъ полную справедливость если наши гренадеры приготовлялись къ бою, по тревогѣ, какъ на маневрахъ, то турки тоже, какъ на маневрахъ, вели безвыстрѣла свою стремительную атаку. Нужды нѣтъ что изъ нашихъ траншей осыпали ихъ ружейнымъ огнемъ, что губительныя шрапнели цѣлыми десятками рвались надъ ихъ головами, они шли съ склоненными штыками молча и только старались учащать быстрый темпъ своего шага.

Какъ видно, практика ' сильныхъ ощущеній нашего артиллерійскаго огня, которымъ угощали мы ихъ непрерывно въ теченіе почти двухъ мѣсяцевъ, не прошла для нихъ даромъ: они вполне приучились и къ пулямъ, и къ гранатамъ, и шли теперь на насъ, какъ одно изъ самыхъ боевыхъ, самыхъ закаленныхъ войскъ въ мірѣ.

Идти около трехъ верстъ, и замѣтьте, не по турецки, а подъ дѣйствительномѣткимъ огнемъ, и идти безъ единого ружейнаго или орудійнаго выстрѣла съ своей стороны, это чего нибудь да стоитъ ..

Аттаку велъ самъ Османъ-паша, красовавшійся передъ своими войсками на прекрасномъ рыжемъ жеребцѣ, который былъ присланъ ему въ подарокъ отъ султана. Едва прошли какіе нибудь полчаса, какъ турки были уже передъ нашими траншеями. Съ одушевленными криками „алла“ кинулись они въ штыки на обоны и въ одно мгновеніе смѣшались въ нихъ съ Сибирцами.

Ни одинъ изъ нашихъ солдатъ не оставилъ передовой траншеи: всѣ полегли тамъ, подъ турецкими штыками, и когда наши, на другой день боя, объѣзжали этимѣста, то видѣли груды русскихъ и турокъ, застывшихъ вмѣстѣ въ предсмертной борьбѣ словно въ братскихъ объятіяхъ.

Овладевъ траншеею, турки бросились на нашу земляную батарею, гдѣ стояли 6 полевыхъ орудій 2-й батареи 3-й гренадерской артиллерійской бригады. Большая часть прислуги была переколота. Долѣе прочихъ оборонялся артиллеристъ Карабаловъ, который билъ враговъ своимъ банникомъ и, уложивъ имъ нѣсколько человѣкъ, вышелъ невредимъ изъ неравной схватки.

Въ нѣсколько минутъ непріятель достигъ втораго ряда нашихъ траншей. Но здѣсь подоспѣлъ Малороссійскій гренадерскій графа Румянцева Задунайскаго полкъ, который поддержалъ Сибирцевъ, и тогда началось горячее стрѣлковое, а потомъ и штыковое дѣло.